

Труд. - 1993 - 16 янв. - с. 7

АНТОНИОНИ МЕНЯЕТ АМПЛУА

Не беспричинно вспомнился мне давний разговор по телефону с молодой женой Микельанджело Антониони — Энрикой Фико:

— Позвоните через несколько месяцев, может быть, Микельанджело почувствует себя лучше...

Но и через полгода синьора, извинившись, лишь добавила:

— Антониони не может дать интервью...

Только ближайшие дурзья маэстро знали, насколько тяжело он болен. От одного кинокритика я даже услышал слова, в которые не хотелось верить: «Антониони не вернется в кино».

Тем радостнее новость: Ми-

кельанджело Антониони снова в большом кино. Только на этот раз не в качестве режиссера, а в роли актера. Французский режиссер и писатель Ален Роб-Грийе предложил Антониони в своем фильме «Крепость» воплотить образ «человека, командира и самой крепости». Персонаж — старый офицер кавалерии человек с крутым характером, потерявший в бою руку и дар речи.

Но почему именно Антониони предложена такая роль?

Есть в истории с «Крепостью» элемент случайности. Не так давно Алену Роб-Грийе принесли альбом с рисунками и эпиграммами. Попросили напи-

сать предисловие. Рисунки и эпиграммы были... Антониони. Трепет охватил француза, когда, перелистав альбом, он вдруг открыл для себя не только «самого великого из живущих режиссеров», но еще и человека «с неповторимым лицом и завидной жизненной энергией». Не медля, Ален Роб-Грийе вылетел в Италию. Он уже видел в Антониони старого кавалериста.

К счастью, познакомившись с замыслом коллеги, маэстро согласился. Теперь дело за малым — найти деньги для производства фильма. И самое трудное, пошутил французский режиссер подходящую крепость, в которой пройдут съемки. Пошу-

тил, потому что понимает: «крепость» он уже «взял», получив согласие Антониони.

Общение между людьми, коммуникабельность, убежден Ален Роб-Грийе, возможны с помощью не одних только слов. Здесь особенно важен язык взглядов. Фильмы же Антониони, его последнее произведение — альбом, это уникальная школа общения, идущего от сердца к сердцу.

В последние годы такой школой для близких и друзей великого Антониони стала еще и сама его жизнь — полная борьбы, но не утратившая духовной крепости. Антониони, не забудем, исполнилось в нынешнем году восемьдесят лет.

Павел НЕГОИЦА,
соб. корр. «Труда».

РИМ.